

В перерывах между их разговорами пришла очередь второй мадам. Шагая вперед, Вторая Мадам записалась и на Хуа Менгши, и на Хуа Циуе, прежде чем подать свою собственную заявку.

Кроме них, слуги вели бесконечные беседы. Хуа Цюйюэ начала получать всевозможные подметающие взгляды от толпы.

Губы Хуа Цицюэ слегка изогнулись. Глаза Льва Синь расширились в удивлении, когда ее невинный разум, наконец, догнал ее. "Первая мисс... Думаю, я наконец-то поняла..."

Хуа Цюйюэ невозмутимо смотрела на жизнерадостное лицо второй мадам. Женщина выглядела так, как будто только что наткнулась на удачу, которая может приходить только раз в тысячелетие.

Конечно, они оба предполагали, что она вот-вот умрет. Почему они не были счастливы?

"Так это Хуа Цюэ, первая мисс особняка Хуа? Довольно неплохо выглядит, я полагаю. Жаль, что она немного отсталая".

"Я знаю, да? Я слышал, она слаба, бессильна и совершенно бесполезна. Зачем ей вообще записываться? Ха! Наверное, она устала от жизни!"

"Цыц, цыц. У Трули вообще не было глаз на опасность. Не знает, где она живет. Не могу поверить, что она поступает! Она и впрямь готова."

Кто-то в толпе подслушал разговор второй мадам и Хуа Менгши, который вызвал смех и саркастические замечания.

"Точно. Этот никчёмный кусок трэша даже не может заставить её Ци плавно течь, и всё же она хочет участвовать в турнире. Похоже, семье Цзи придётся приготовить гроб!" Пришёл змеиный голос женщины. Хуа Цюйюэ слегка обернулась и посмотрела на источник голоса. Это была женщина, которая была роскошно одета. Ее наряд был ярким свидетельством ее исключительного статуса.

Хуа Цюйюэ не знала, кто эта женщина. Заметив взгляд Хуа Цюйюэ, женщина начала высокомерно смеяться. "На что ты смотришь, а, на мусор? Да, точно, я говорю о тебе! Хорошо запомни мое имя. Это Оуян Люэр. Хочешь кусочек меня?"

Оуянг Люэр?

Хуа Цюйюэ уже слышал об этом имени. Оуян Люэр была драгоценной дочерью министра Оуяна, избалованной девушкой, которая уже с юных лет начала командовать людьми. В столице она была известна своим неуважением и хитростью.

Количество людей, которых разозлил Оуян Люэр, было ничуть не меньше. Но, учитывая положение ее отца как министра, у тех, над кем она издевалась, не было другого выбора, кроме как молчать.

Хуа Цюйю улыбнулась Уяну Люэру. "А, я вижу, это мисс Оуян". Я так много о вас слышала!"

На внезапном проявлении Хуа Цюйюэ уравновешенности и самообладания, толпа дала друг другу боковые взгляды.

Согласно рассказам, которые они слышали, Хуа Цюйюэ был человеком, которому не хватало внутренней силы. Но Хуа Цюйюй на их глазах теперь был очень сдержанным и обладал таким хорошим вкусом. Хуа Циуе даже вежливо отреагировал на провокационные оскорбления Уяна Люэра. Она вообще не проявляла никаких признаков страха или паники!

Только дочери выдающихся семей обладали такой склонностью!

С другой стороны, по сравнению с сдержанным и вежливым поведением Хуа Цюэ, высокомерие Уяна Люэра внезапно сделало ее похожей на меньшую из этих двух женщин.

Выражение Уяна Люэра чередовалось между покрасневшим и бледным. Она смеялась без чувства юмора. "Хуа Цюйюэ, я не могу поверить, что ты достаточно смел, чтобы записаться на турнир. Хахаха... твои дни сочтены!"

"Ух ты. Неужели госпожа Оуян - это кто-то больше, чем Мастер Сюаньцзи? Она даже может предсказать, сколько дней у меня осталось! Впечатляет!" Хуа Цюйюэ улыбалась, как цветок, а не злилась на оскорбления.

По замечанию Хуа Цюйюэ, толпа начала придавать Оуян Люэру такой вид, который в целом можно считать презрительным.

Мастер Сюаньцзи пользовался большим уважением и восхищением в столице. Комментарий Хуа Цюэ мгновенно вызвал сравнение между Оуяном Люэром и Мастером Сюаньцзи.

Но как могла эта вульгарная, неуважительная женщина оказаться в одной лиге с красавцем и загадочным Мастером Сюаньцзи?

Когда Оуян Люэр почувствовала странные взгляды толпы, она яростно растоптала ногу. Первоначально она планировала выпендриваться перед толпой, чтобы завоевать восхищение сыновей правительственных чиновников.

Чего она не ожидала, так это того, что Хуа Цюэ несколько раз высмеяла себя и лишила голоса.

"Разве Хуа Циуе не слаба и бессильна?" Подумал Оуян Люэр. "Как она могла быть такой красноречивой? Неужели легенды просто придумали, чтобы запятнать образ Хуа Цюэ?"

Оуян Люэ уставился кинжалами на Хуа Цюэ, которая стояла вместе с Хуа Менгши. Как будто в любую секунду из глаз Оуян Люэра вырывалось пламя. "Хуа Цюйюэ", - подумал Оуян Люэр, - "просто подожди... Пока я жив, я точно усложню тебе жизнь!"

После прощания со второй мадам и Хуа Менгши, Хуа Цюэ сел в карету с Львом Синь и отправился обратно в особняк.

В карете Хуа Цюэ слегка расстегнул жалюзи, чтобы выглянуть в окно. От расстёгнутых жалюзи проступало яркое солнце, хотя свет на удивление освежал от присутствия ветра. Ветер уносил от сердца каждую каплю палящего зноя.

С приближением июля погода становилась все теплее и теплее.

С мурлыкающими губами Хуа Цюйюэ смотрел на приближающийся ресторан Донг Хай. Она почувствовала внезапный шквал в сердце.

Она думала, что больше не может чувствовать эмоций. Но теперь, когда она столкнулась с знакомыми ей вещами, она все равно что-то почувствовала.

Хуа Цюйюэ слегка сдвинула глаза и посмотрела на второй этаж здания. Она почти мгновенно заметила знакомую фигуру.

Треморы потрясли тело Хуа Цюйюэ. Неосознанно ее руки сжались в кулаки, а длинные ногти впились в мясо ее ладоней.

Глаза Хуа Цюйюэ встретились с парой знакомых темных глаз, которые держали в себе взгляд удивления. На балконе стоял не кто иной, как Чжоу Чжичэн, одетый в зеленое. Он оставался таким же красивым и соблазнительным, каким был в прошлом. Чжоу Чжичэн увидел Хуа Цюэ и был ошеломлен ее красотой.

Красота Хуа Цюэ была сродни белоснежным лилиям в пруду или цветущим сливам в заснеженных горах. Вся ее внешность излучала гордость и достоинство.

Раньше Хуа Цюэ была слишком слабой и трусливой. Она никогда не выходила на улицу. Ее слабость затмила ее красоту, именно поэтому она всегда пренебрегалась другими.

Теперь, когда у нее была уверенность в себе, она поймала глаза Чжоу Чжичэн, человек, который думал, что она красивая богиня, которая спустилась на царство смертных с неба. Чжоу Чжичэн считал ее темперамент исключительным!

Внезапно губы Хуа Цюэ изогнулись в сдержанную улыбку. Клэри оттянула руку, позволив жалюзи упасть обратно. Жалюзи образовали преграду между их линиями зрения.

Ладонь Хуа Цюйюэ была пропитана потом. Ненависть вздымалась в ее сердце волнами. Ее больше не тронуло бы это красивое лицо.

На балконе Чжоу Чжичэн все еще тупо смотрел на экипаж, который уже шел все дальше и дальше от того места, где он стоял.

"Дворецкий У... та карета, - сказал Чжоу Чжичэн, отрывая взгляд от кареты, - какому особняку она принадлежит?" Теперь он смотрел на дворецкого Ву, который стоял рядом с ним.

Многие люди в столице часто приезжали в ресторан "Донг Хай" на обед, поэтому Батлер Ву был очень известным человеком, который знал многих людей.

Дворецкий Ву взглянул на карету, в которой перевозили Хуа Цюэ. На мгновение он остался пустым. Несмотря на то, что он раньше не видел такого типа карет, он заметил эмблему особняка Хуа на задней части кареты. "Эта карета, вероятно, принадлежит особняку Хуа".

Чжоу Чжичэн встретил Хуа Менши и Хуа Сяои раньше. В конце концов, эти дочери из выдающихся семей были в основном ни на что не годными, которые только знали о еде. Поэтому они были завсегдатаями ресторана Донг Хай.

"Понятно..." В сердце Чжоу Чжичэна возникло легкое чувство печали. Эта карета, скорее всего, принадлежала Хуа Цюэ, законной дочери особняка Хуа. Но он уже был обручен с принцессой, так что его дни в качестве бабника давно подошли к концу. "Это очень плохо..." подумал он.

"Молодой господин, через двенадцать дней вы должны посетить особняк Хуа". Какие подарки мы должны приготовить?" Это внезапно пришло в голову дворецкому Ву.

Чжоу Чжичэн сузил глаза, наблюдая за каретой, которая просто исчезла на повороте. Внутри Чжоу Чжичэна возникли амурные чувства. Заметив поведение Чжоу Чжичжэна, дворецкий Ву понизил голос и напомнил. "Молодой господин, принцесса Хуэйчжэнь... ревнивая женщина..."

Чжоу Чжичжэн мгновенно встревожился. Дворецкий Ву был прав. Принцесса Хуэйчжэнь действительно была ревнивой женщиной. После смерти Жун Цюэ все слуги в доме были замучены. Их либо изуродовали, либо ослепили.

Чжоу Чжичэн, конечно же, знал, кто стоит за этими пытками. Он просто не хотел, чтобы его поймали.

"Ну, тогда, думаю, любой подарок подойдет". Просто удвойте количество обычных подарков.

Таким образом, и мы, и особняк Хуа будут выглядеть лучше". Чжоу Чжичэн сорвался. Буквально несколько минут назад он собирался попросить дворецкого Ву выяснить, какие вещи нравятся Хуа Цюэ, прежде чем принять решение о подарке, который он будет приносить во время своего визита. Он передумал сразу после напоминания Батлера Ву.

Дворецкий Ву кивнул в удовлетворении. У молодого мастера была возможность быстро подняться по служебной лестнице. Быть слугой такого человека, несомненно, было бы выгодно.

Когда Хуа Цюэ прибыла в особняк, она увидела в коридоре Хуа Сяои развлекательных птиц. Когда Хуа Сяои заметила присутствие Хуа Цюэ, ее губы затянулись в холодную и насмешливую улыбку.

"Старшая сестра, я слышала, ты записалась на турнир".

Слуги Хуа Сяои нервно смотрели друг на друга, хотя у них не хватило смелости остановить любовницу.

Третья госпожа приказала им приглядывать за Хуа Сяои и не позволять ей совершать какие бы то ни было проступки.

Теперь, когда они столкнулись с Хуа Цююэ, они почувствовали непреодолимый страх. Тем не менее, они не осмелились помешать хозяйке развлечься с ней.

"Конечно. Разве ты тоже не поехал?" Хуа Цююэ улыбнулась случайно, хотя ее брови выдали небольшие признаки беспокойства.

Хуа Сяоюй отпустила насмешливый смех. "Конечно, я записалась. Я попросил своего слугу сделать это за меня. Но если такой слабак, как ты, так хочет умереть, то мне нечего сказать". Цыц, цыц. Большая сестра, ты такая дура! Родилась никчемной, но все равно хочешь участвовать в турнире. Хахаха..."

Ближе к концу своей речи Хуа Сяои действовала с полной наглостью. Она нагло смеялась, совершенно не оправдывая того компромисса, который должна иметь любая дочь из выдающейся семьи.

Хуа Цююэ случайно взглянула на другую женщину. Затем она заметила чай, который несла одна из слуг Хуа Сяои. Чай выглядел горячим, как будто его только что заварили.

Слугу звали Дуо Эр. Из ее воспоминаний Хуа Цюэ знала, что Дуо Эр был послушным слугой, который всегда выполнял приказы Хуа Сяои. В прошлом Дуо Эр пыталась Хуа Цюэ по приказу Хуа Сяоюй.

Худшим примером этого был случай, когда Дуо Эр, прежде чем столкнуться Хуа Цюэ в старый колодец на заднем дворе особняка, обманом заставил ее спуститься в колодец. После того, как Хуа Цююэ упала в колодец, Duo Er даже бросил в него гигантский кусок камня.

К счастью, камень попал только в ноги Хуа Цююэ. Duo Er не была удовлетворена тем, как все обернулось, поэтому она сообщила о том, что случилось с Хуа Сяюй. Хуа Сяои немедленно выдала ей новый заказ. На этот раз Duo Er попросили налить в колодец целый резервуар с горячей водой.

Тогда Хуа Цюэ защитила голову обеими руками, поэтому ошпарили только спину и руки.

Такие бесчеловечные и бессмертные поступки, но Хуа Сяюй была полностью на них способна!

Пришло время отомстить!

Хуа Цююэ холодно улыбнулась и пошевелила пальцем. Прядь невидимой духовной энергии появилась из ее пальцев и выстрелила в сторону Дуо Эр. Тело Duo Er дрогнуло, и ее глаза стали ошеломлены. Внезапно Duo Er налила горячий чай, который она несла прямо в лицо Хуа Сяои!

Кроме Хуа Цюэ, все присутствующие были одурманены. Увидев, что только что произошло, поспешила третья мадам и свита слуг. Каждый из них до смерти испугался!

"Ааа!"

"Йи Эр!"

Последующий звук был комбинацией криков ужаса и пронзительных ушных криков. Хуа Сяои чувствовала, как будто чай обжигает всё её лицо до хрустящей корочки!

Дуэт Эр стоял там, как будто в трансе. Внезапно она обернулась и побежала. Лицо третьей мадам превратилось в дикаря со всеми обнаженными зубами. "Поймай дуэт Эр!" Она закричала пронзительным голосом. "Эта... она осмелилась навредить моему ребенку!"

Семейный слуга, который только что вернулся, мгновенно отреагировал и поймал Дуо Эр.

Хуа Сяои на колени на полу. Она прикрыла лицо обеими руками и начала плакать. "Ах, ах... моё лицо. Мое лицо..."

Третья мадам была так напугана, что ее лицо стало бескровным. Она бросилась в сторону Хуа Сяои, подтягивая молодую женщину к ногам. "Быстрее, быстрее, позовите врача". Быстрее..."

Хуа Цюйю больше не заботилась о том, чтобы остаться и посмотреть. Она нечаянно бросилась вперед и пошла своей дорогой. Ив Синь вернулся к реальности и понял, что ее ладони потеют. Ив Синь не знала, почему Дуо Эр вдруг налил горячий чай на Хуа Сяюй, хотя ей пришлось признать, что потребность в мести внутри нее была удовлетворена.

Дуо Эр и ее род были ответственны за большую часть издевательств, которые Льва Синь испытал в прошлом.

Длинный коридор превратился в беспорядок. С другой стороны, суд Цуйхуа молчал. "Похоже, Тианчи вздремнул", - подумала Хуа Цюйюэ.

Хуа Цюйюэ вошел в главный зал. Внезапно она все равно пошла на биржу. Перед ней стоял мужчина в зеленой одежде. Медленный ветерок вошел в холл, в результате чего одежда мужчины обветшала.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/846325>